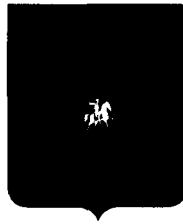

8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ15-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 февраля 2016 г. гражданское дело по иску Козловой О.М.; Козловой В.С. к ЗАО «Московская акционерная страховая компания», Страховому акционерному обществу «Военно-страховая компания» о взыскании единовременного пособия

по кассационной жалобе представителя ЗАО «Московская акционерная страховая компания» по доверенности Галушкина О.А. и кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Коваленко Т.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 9 июня 2015 г., которым иски удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя ЗАО «Московская акционерная страховая компания» по доверенности Галушкина О.А., представителей Министерства обороны Российской Федерации по доверенностям Калуженской Т.В., Кикеевой Л.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения на кассационные жалобы Козловой О.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Власовой Т.В., полагавшей апелляционное определение подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Козлова В.С., Козлова О.М. обратились в суд с иском к закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания» (далее – ЗАО «МАКС») о взыскании единовременного пособия.

В обоснование заявленных требований Козлова В.С., Козлова О.М. указали, что являются членами семьи полковника Козлова М. А. [REDACTED], начальника отдела ракетных войск и артиллерии управления группировки войск горной части Чеченской Республики, который с 5 августа 1977 г. проходил военную службу в Вооружённых Силах России и приказом командира войсковой части [REDACTED] от 18 августа 2005 г. № 239 исключён из списков личного состава в связи с естественной смертью, наступившей 8 августа 2005 г.

Поскольку в соответствии с приказом Командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (по личному составу) от 30 ноября 2005 г. № 76 смерть Козлова М.А. связана с исполнением обязанностей военной службы, на его иждивении на момент смерти находились Козлова В.С. (жена), Козлова О.М. (дочь), то, по мнению истцов, они имеют право на получение единовременного пособия в равных долях на основании пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

ЗАО «МАКС» в ответе от 17 апреля 2012 г. было отказано в выплате единовременного пособия Козловой В.С., Козловой О.М. в связи с тем, что заявителями не предоставлены материалы, подтверждающие причинно-следственную связь наступившей смерти военнослужащего Козлова М.А. с исполнением им обязанностей военной службы, а также ввиду наличия данных о нахождении Козлова М.А. в момент смерти в отпуске.

Не согласившись с решением ЗАО «МАКС» об отказе в выплате единовременного пособия, Козлова В.С., Козлова О.М. со ссылкой на постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» и с учётом уточнённых исковых требований просили суд взыскать с ответчиков единовременное пособие в размере 5 040 000 руб., по 2 520 000 руб. в пользу каждой из них.

Определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 10 февраля 2015 г. к участию в деле привлечены в качестве соответчика Страховое акционерное общество «Военно-страховая компания» (далее – САО «ВСК»), в качестве третьего лица – Министерство обороны Российской Федерации.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 30 марта 2015 г. в удовлетворении исковых требований Козловой В.С., Козловой О.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 9 июня 2015 г. решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 30 марта 2015 г. отменено. По делу принято новое решение, которыми исковые требования Козловой В.С., Козловой О.М. удовлетворены. С ЗАО «МАКС» в пользу Козловой О.М. взыскано единовременное пособие в размере 2 520 000 руб., в пользу Козловой В.С. – единовременное пособие в размере 2 520 000 руб.

В поданных в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационных жалобах представителя ЗАО «МАКС» по доверенности Галушкина О.А. и представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Коваленко Т.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 9 июня 2015 г., как незаконного, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Данные жалобы объединены в одно кассационное производство.

По результатам изучения доводов кассационных жалоб представителя ЗАО «МАКС» и представителя Министерства обороны Российской Федерации 24 сентября 2015 г. и 18 ноября 2015 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 28 декабря 2015 г. кассационные жалобы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Козлова В.С., представитель ответчика – САО «ВСК», сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке определения суда апелляционной инстанции.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Козлов М.А. с 5 августа 1977 г. проходил военную службу в Вооружённых силах Российской Федерации, с февраля 2004 г. проходил службу в войсковой части [REDACTED] в должности начальника отдела ракетных войск и артиллерии управления группировки войск горной части Чеченской Республики.

Приказом Главнокомандующего Сухопутными войсками от 13 апреля 2005 г. № 021 Козлов М.А. был зачислен в распоряжение командующего войсками Северо-Кавказского военного округа и приказом от 26 июня 2005 г. Козлов М.А. был исключён из списков личного состава войсковой части [REDACTED] с предоставлением основного и дополнительного отпусков за 2005 год в количестве 62 суток с последующим прибытием 27 августа 2005 г. к командующему войсками Северо-Кавказского военного округа. 27 июня 2005 г. Козлов М.А. убыл к месту проведения отпуска в г. Майкоп.

11 августа 2005 г. тело Козлова М.А. обнаружено на территории военного городка Моздок–7. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 18 августа 2005 г. признаков насильственной смерти Козлова М.А. не установлено.

Приказом командующего войсками Северо-Кавказского округа от 30 ноября 2005 г. № 76 Козлов М.А. исключён из списков личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации в связи со смертью.

На иждивении Козлова М.А. на момент его смерти находились члены его семьи – жена Козлова В.С., дочь Козлова О.М.

17 апреля 2012 г. ЗАО «МАКС» было отказано в выплате единовременного пособия Козловой В.С., Козловой О.М. в связи с тем, что заявителями не предоставлены материалы, подтверждающие причинно-следственную связь наступившей смерти военнослужащего Козлова М.А. с исполнением им обязанностей военной службы, а также ввиду наличия данных о нахождении Козлова М.А. в момент смерти в отпуске.

По мнению Козловой В.С., Козловой О.М. они имеют право на получение единовременного пособия, предусмотренного пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», поскольку полагали, что смерть Козлова М.А. наступила при исполнении им обязанностей военной службы.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении требований Козловой В.С., Козловой О.М. о взыскании единовременного пособия, суд первой инстанции исходил из того, что военнослужащему Козлову М.А. приказом командующего войсками Северо-Кавказского военного округа были предоставлены основной и дополнительный отпуска, смерть

Козлова М.А. наступила в период его пребывания в отпуске, в ходе судебного разбирательства факт наступления смерти Козлова М.А. при исполнении обязанностей военной службы своего подтверждения не нашёл, поэтому истцы не имеют права на получение единовременного пособия, предусмотренного пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и выплачиваемого членам семей военнослужащих в случае гибели (смерти) военнослужащих, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований Козловой В.С., Козловой О.М., ссылаясь на положения пункта 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53 «О воинской обязанности и военной службе» и исходил из того, что данной статьёй установлен перечень случаев, когда военнослужащий не признаётся погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, а поскольку смерть Козлова М.А. последовала не в результате предусмотренных названной нормой случаев, право на получение истцами единовременного пособия нарушено и подлежит восстановлению.

Сделав вывод о наступлении смерти военнослужащего Козлова М.А. при исполнении обязанностей военной службы и наличии у членов его семьи права на получение единовременного пособия, суд апелляционной инстанции определил размер подлежащего выплате Козловой В.С., Козловой О.М. единовременного пособия на основании окладов денежного содержания военнослужащих, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент смерти военнослужащего Козлова М.А. – 8 августа 2005 г.) предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы (на военных сборах), либо их смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (военных сборов), выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере: членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации, граждан, призванных на военные сборы в качестве

офицеров, прапорщиков и мичманов, - 120 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия.

Членами семьи, имеющими право на получение единовременного пособия за погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы), считаются: супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) в зарегистрированном браке с военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы; родители военнослужащего; дети, не достигшие возраста 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет (пункт 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей на момент смерти Козлова М.А.).

Согласно положениям пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей на момент смерти Козлова М.А. (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ) военнослужащий, а также гражданин, проходящий военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях: а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов; б) исполнения должностных обязанностей; в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда; г) участия в учениях или походах кораблей; д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью; ж) нахождения в служебной командировке; з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно; и) следования к месту военной службы и обратно; к) прохождения военных сборов; л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; м) безвестного отсутствия - до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; р) совершения иных действий, признанных судом совершёнными в интересах личности, общества и государства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент смерти Козлова М.А.) военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы, не признаётся погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или

заболевание при исполнении обязанностей военной службы, если это явилось следствием: а) самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами "л", "м", "н", "о", «п» и "р" пункта 1 настоящей статьи; б) добровольного приведения себя в состояние наркотического или токсического опьянения; в) совершения им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным.

При обстоятельствах, перечисленных в пункте 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, военнослужащие не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы. Это является основанием для отказа военнослужащим и членам их семей в предоставлении им социальных гарантий и компенсаций, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», непосредственно вытекающих из факта исполнения обязанностей военной службы, в том числе и в выплате единовременного пособия в соответствии с пунктом 2 статьи 18 указанного Федерального закона.

В то время как исчерпывающий перечень случаев, при которых военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы, установлен пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Суд первой инстанции, разрешая спор, исходил именно из такого толкования подлежащих применению к спорным отношениям норм статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», и установив, что факт наступления смерти Козлова М.А. при исполнении обязанностей военной службы своего подтверждения не нашёл, принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований Козловой В.С., Козловой О.М. о взыскании единовременного пособия, предусмотренного пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Вывод суда апелляционной инстанции, которым отменено решение суда первой инстанции и принято новое решение об удовлетворении исковых требований, о наличии оснований для признания за членами семьи военнослужащего Козлова М.А. права на получение единовременного пособия со ссылкой на пункт 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, предусматривающий перечень случаев, когда военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы, не признаётся погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, не может быть признан правомерным.

Данный вывод суда апелляционной инстанции не основан на положениях пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, поскольку смерть военнослужащего Козлова М.А. наступила в период его пребывания в отпуске и не связана с исполнением им в указанный период обязанностей военной службы.

Судебная коллегия полагает необходимым также указать на допущенные судом апелляционной инстанции иные нарушения норм материального права.

Так, суд апелляционной инстанции, применяя пункт 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», при расчёте суммы единовременного пособия, которое, по его мнению, подлежало выплате Козловой В.С., Козловой О.М., незаконно исходил из того, что, поскольку на момент обращения истцов за указанной выплатой действует постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту», то следует руководствоваться нормами данного постановления.

Данный вывод суда апелляционной инстанции не основан на нормах законодательства, регулирующего порядок выплаты единовременного пособия членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), в связи со следующим.

7 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), которым с 1 января 2012 г. установлена новая система денежного довольствия военнослужащих и отдельных выплат военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы (статьи 1, 7 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункты 2 и 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» признаны утратившими силу и изменён порядок расчёта денежного довольствия военнослужащих и расчёта единовременных пособий.

С 1 января 2012 г. регулирование выплаты единовременных пособий военнослужащим и членам их семей осуществляется на основании статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

При этом Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту», вступившим в силу с 1 января 2012 г., установлены новые оклады для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву по состоянию на 1 января 2012 г.

Поскольку Козлов М.А. исключён 30 ноября 2005 г. из списков личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации в связи со смертью, то нормы Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и принятого во исполнение данного федерального закона постановления Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту», применению при разрешении настоящего спора не подлежали.

С учётом изложенного апелляционное определение суда апелляционной инстанции, которым отменено решение суда первой инстанции и принято новое решение по делу об удовлетворении исковых требований Козловой В.С., Козловой О.М. о взыскании единовременного пособия, нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационных жалоб, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, которым спор разрешён правильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 9 июня 2015 г. отменить, оставить в силе решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 10 февраля 2015 г.

Председательствующий

Судьи